

ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

УДК 316.62

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-47-54>

В. С. Садовская

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: shupik49@mail.ru

В. А. Ремизов

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: remizov1941@mail.ru

В. А. Есаков

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: esakov.va@yandex.ru

Аннотация. Статья является продолжением цикла публикаций авторов в журнале «Вестник МГУКИ» по проблеме сущности и характеристик современных социокультурных войн. Экстремизм рассмотрен как порождение этих войн, как преступность в рамках «гибридных» войн. Это и вооруженная

САДОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА СТЕПАНОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, декан факультета дополнительного образования, Московский государственный институт культуры

РЕМИЗОВ ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор культурологии, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт, Управление научной политики и инноваций, Московский государственный институт культуры

ЕСАКОВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор кафедры музыкального образования, Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Почетный работник общего образования Российской Федерации, Московский государственный институт культуры

SADOVSKAYA VALENTINA STEPANOVNA – DSc in Pedagogy, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, dean of the faculty of further education, Moscow State Institute of Culture

REMIZOV VYACHESLAV ALEKSANDROVICH – DSc in Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Expert, Department of Science Policy and Innovation, Moscow State Institute of Culture

ESAKOV VALERY ANATOLIEVICH – DSc in Cultural Studies, CSc in Philosophy, Professor of the Department of Music Education, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Moscow State Institute of Culture

© Садовская В. С., Ремизов В. А., Есаков В. А., 2024

«окопная война», и вооруженные диверсии, и акции «запрета культуры», и ограничения спортивного взаимодействия, механизмы «экзистенциального неприятия», информационные фейки и даже факты использования бактериологического фактора. В статье приводятся конкретные события экстремизма XX и XXI веков. На их примере обосновывается связь современного экстремизма с фашистско-националистической идеологией и действиями, а также актуализируется тема экстремизма в условиях века интернета и специализированных чатов, их функциональной активации среди молодежи. В статье приводятся данные социометрии школьников г. Москвы, материалы заседания думских комитетов по безопасности и молодежной политике. На данном фоне анализируются подходы демпфирования проэкстремизма среди молодежи: формирование патриотизма, любви к Родине, уважения и гордости за Отечество. В статье выделены основные противоречия, не позволяющие сегодня нарастить работу по противодействию экстремизму; разработан примерный комплекс социокультурной деятельности по профилактике условий возникновения экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, «гибридные войны», вооруженная преступность, террористический акт, экстремистский режим, патриотизм, социокультурное предупреждение проэкстремизма в молодежной среде.

Для цитирования: Садовская В. С., Ремизов В. А., Есаков В. А. Экстремизм: сущность и профилактика среди молодежи России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 47–54. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-47-54>

EXTREMISM: ESSENCE AND PREVENTION AMONG RUSSIAN YOUTH

Valentina S. Sadovskaya

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: shupik49@mail.ru

Vyacheslav A. Remizov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: remizov1941@mail.ru

Valery A. Esakov

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation,
e-mail: esakov.va@yandex.ru

Abstract. The article is a continuation of the series of publications by the authors in the journal “Vestnik MGUKI” on the problem of the essence and characteristics of modern sociocultural wars. Extremism is considered as a product of these wars, as a crime within the framework of “hybrid” wars. This includes armed “trench warfare,” armed sabotage, “culture ban” actions, and restrictions on sports interaction, mechanisms of “existential rejection,” fake information, and even facts about the use of bacteriological factors. The article provides specific events of extremism in the 20th and 21st centuries. Using their example, the connection of modern extremism with fascist-nationalist ideology and actions is substantiated, and the topic of extremism is updated in the conditions of the Internet age, the global network and specialized chats, and their functional activation among young people. The article provides data on sociometry of Moscow schoolchildren, materials from a meeting of the Duma committees on security and youth policy. Against this background, approaches to dampening pro-extremism among young people are analyzed: the formation of patriotism,

love for the Motherland, respect and pride for the Fatherland. The article highlights the main contradictions that do not allow today to increase work to counter extremism; An approximate set of sociocultural activities has been developed to prevent the conditions for the emergence of extremism among young people.

Keywords: extremism, “hybrid wars”, armed crime, terrorist attack, patriotism, prevention of extremism.

For citation: Sadovskaia V. S., Remizov V. A., Esakov V. A. Extremism: essence and prevention among Russian youth. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 47–54. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-47-54>

Циклы общественного развития имеют свои исторические фазы. В работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» выделяются *дикость, варварство и цивилизация*. Все они функционально связаны, особенно на уровнях личностной жизни. В каждой из последующих фраз – так или иначе – проявляют себя черты предыдущих, их сущность и характеристики. Можно предположить, что одной из них, начиная с «дикости», является экстремизм [9, с. 288].

Экстремизм (лат. *Extremus* – крайний), согласно словарю иностранных слов, означает приверженность к крайним взглядам и мерам. В социальных науках экстремизм рассматривается как агрессивная форма приверженности к определенным взглядам в религии, политике или общественной и личной жизни, которая несет угрозу безопасности (населению) [4, с. 834]. Это не только антигуманные, антисоциальные действия, но и призывы к действиям, которые способны изменять культурные нормы и коды. Сегодня экстремизм распространился по всему миру. Нынешнее поколение людей чуть ли не каждый день является свидетелем террористических актов, как инновации терроризма, в различных точках мира.

Безусловно, это явление, прежде всего, связано с политикой и ее порождением – войнами, с вооруженной преступностью. Сегодня все это носит характер «гибридных войн». «Гибридное» проявляет себя как смесь форм и видов действий противоборствующих сторон [1, с. 274]. Это означает введение в акт политического противоборства «на-

сильственными средствами» (К. Клаузевиц) одновременно и боевого оружия, и дипломатических акций, и продукции художественной культуры, психологического давления и, конечно, экономических мер. Сегодня это и «окопная война», и бактериологические диверсии, и война на море и суше, и акции «запрета культуры», и контрпропаганда, и ограничения спортивного взаимодействия, и даже «экзистенциальное неприятие», и чисто бандитские, преступные компании, шпионаж и информационные фейки. Более того, это XX век породил формулу «Когда пушки гремят, музы молчат», и другую циничную формулу цивилизованной дикости и варварства: «Когда я слышу слово культура, моя рука тянется к парабеллуму» (пистолету). Это в XX веке немецкий генерал фон Дисфурт после того, как был разрушен прекрасный Реймский собор с его знаменитыми скульптурами, отреагировал так: «...Нас называют варварами! Пускай! Мы будем этому смеяться. Мы даже, пожалуй, можем подумать, не есть ли это для нас сейчас почетное наименование. Пусть раз и навсегда избавляет нас от этой праздной болтовни о каких-то Реймских соборах и всех вообще церквях и дворах...» [6, с. 157]. Не лишним будет напоминание и о том, что фашисты в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в библиотеках СССР уничтожили путем сожжения более 100 млн томов книг [5, с. 134], хищнически разрушили и ограбили комплекс дворцов «Северной Пальмиры» – Ленинграда. Фашисты уничтожили более 20 миллионов наших соотечественников, устраивали такие известные всем экстремистские

акции, как в Хатыни и Бабьем яре. Они создали широкую сеть концентрационных лагерей и внедрили различные варварские технологии уничтожения людей. Все это роднит сегодняшних экстремистов и организаторов преступлений, подобных тому, что произошло в концертном зале «Крокус-сити» весной 2024 года, с их предшественниками разных мастей.

XXI век полон варварского экстремизма. Фактически уничтожены представлявшие общечеловеческую ценность сооружения знаменитой древней Пальмиры в Сирии. Бесчисленное количество ценностей культуры было уничтожено в ходе американской военной агрессии в Ираке. Между тем на этой территории, которую древние греки называли Месопотамией, располагались сокровища, накопленные за семь предыдущих тысячелетий. Большинство событий Книги Бытия происходило именно здесь, а национальный музей в Багдаде, самый богатый археологический комплекс на Ближнем Востоке, был просто растерзан грабителями. Тут же сожжены книги и рукописи, хранившиеся в Библиотеке Коранов и Национальной библиотеке. Характерно при этом, что американцы рядом со стенами древнего города Ур, связанного с садами Семирамиды, с именем Навуходоносора, построили авиабазу с взлётно-посадочными полосами, а вблизи развалин греческого амфитеатра эпохи Александра Македонского поместили парковку для тяжелой военной техники [2, с. 80]. К сожалению, процесс варваризации и связанным с ней экстремизмом продолжается на фоне неофашистских действий Украины, иллюстрируя высказывания Ф. Ницше: «Интерес к истине <...> будет падать: иллюзия заблуждения, фантастика шаг за шагом завоюет свою прежнюю почву <...>, ближайшим последствием этого явится крушение наук, обратное погружение в варварство; опять человечество должно будет сызнова начать ткать свою ткань» [11, с. 378].

Современные СМИ фиксируют заявления политологов, философов и культуроло-

гов агрессивного англо-саксонского мира о начале не просто новой войны, «холодной гражданской войны», но и о новой эре идеологии с «жестким режимом», подобным в своем действии тем методам и формам, которые применялись в борьбе с Аль-Каидой. Все это предполагает экстремистский режим «гражданских казней» над «идеологическими врагами» или над символами, по их словам, «старого морального порядка», что уже демонстрировала и демонстрирует Украина и США [7, с. 10]. Причем, адептов данных компаний не смущает их подобие фашистским действиям времен третьего рейха. Они исходят из того, что только их жизнь ценна и достойна, а иные, «другие», недостойны жизни, сочувствия, сострадания. Они – лишние, они как бы «заслуживают» судеб Бабьего яра и печей Бухенвальда. Объективно вышеизложенная логика приводит к данному выводу.

Отметим при этом, что в век интернета и глобальной связи со всеми единовременно чуть ли не каждый обычный человек может стать во главе любого движения. Для этого разработаны специальные чаты в социальных сетях и в рамках интернет-сообщества люди могут быстро организоваться и выйти на любые, в том числе экстремистские, акции. Психология толпы такова, что благодаря эмоциональному заражению «толпа» способна к любым агрессивным действиям, вплоть до нанесения физических увечий другим людям [10, с. 428]. При этом особенно уязвима молодежь, поскольку их духовно-нравственные ориентиры только формируются, и они, как размягченная глина в руках опытных манипуляторов, двигаются в любую сторону, куда поведут их «лжепророки». Плюс к этому у них еще не развит инстинкт самосохранения, но велика потребность в активности, выражаясь молодежным сленгом, в «движухе». Показательны в этом отношении события на Болотной площади 6 мая 2012 года, когда проходил так называемый «Марш миллионов» – акция протеста против итогов прези-

дентских выборов. В эти годы авторы статьи проводили исследования в школах Западного округа города Москвы. Опросы показали, что старшеклассники, если не приняли участие в этой акции, то активно наблюдали за ней. Из числа опрошенных большинство сказали, что косвенно разделяют взгляды протестующих, однако на вопрос – «а какие эти взгляды?», ответить не смогли. Они точно даже не знали, против чего протестуют участники марша. Другие школьники сказали, что пошли из любопытства: «было интересно», «стремно», «круто», «пошли за компанию» со своими сверстниками.

Несмотря на то, что прошло уже почти 12 лет после этих событий, лидеры данного движения не только не оставили своих идей разрушить Россию изнутри, но более того, все эти годы они создавали из-за рубежа хорошо «эшелонированную» систему «промыывания мозгов» молодежи. Главный их посыл: «все хорошее» только на Западе, поэтому активно шла англоизация досуга молодежи. С утра до вечера на основных каналах России все песенные конкурсы были англоязычными и, кстати, остаются пока таковыми по сегодняшний день. Было введено даже такое определение – «не формат» – для отказа на ТВ народной песне и народному творчеству. Помимо этого, «либеральная тусовка» создала в социальных сетях молодежные сообщества, в которые нередко входили и студенческие советы вузов.

Устроители упомянутых «тусовок», после начала СВО пытаются продолжать свое воздействие. Примером этого стала ситуация на журналистском факультете МГУ, когда молодого человека в майке с буквой «Z» подвергли глумлению и оскорблениям. И только после публичной огласки этого события в прессе зачинщицы-студентки были отчислены. Обратим внимание: студентки отчислены не за экстремистские взгляды, а за нецензурную брань. Отметим, что опыта профилактики экстремизма среди студенческой молодежи недостаточно. Не случайно в Госдуме решено создать ра-

бочую группу по подготовке комплексных мер по борьбе с преступностью и экстремизмом среди молодежи. Решение подготовить меры и проработать их с кабинетом и экспертами было принято на заседании думских комитетов по безопасности и по молодежной политике. Как рассказал зампред Комитета по безопасности и противодействию коррупции Анатолий Выборный, депутатов особенно беспокоит рост подростковой преступности с использованием интернет-технологий. Только в период с 2018-го по 2022-й год в три раза увеличилось количество таких противоправных деяний. Кроме того, беспокойство вызывает тот факт, что растет количество рецидивов, то есть подростки чаще стали совершать различные экстремистские преступления повторно. Нынешняя статистика: рецидивы происходят в 36% случаев. Об этом сообщил глава Комитета по молодежной политике Артем Метелев [3, с. 2].

Конечно, есть специальные органы, которые по долгу службы занимаются предотвращением экстремизма в России, но это огромная сложная педагогическая задача, которую необходимо решать всем, если мы хотим сохранить будущность российского государства как такового. Разговорами, нотациями, предупреждениями эту задачу не решить. Нужна длительная кропотливая педагогическая работа по патриотическому воспитанию от детского сада, школы до вуза. Увы, опыт такой работы утрачен. Введение отдельных элементов, таких как один раз в неделю в школе исполнять государственный гимн или один раз в год проводить специальный урок, тоже не решат проблему.

Известно, что слово «патриот» пришло к нам из Древней Греции, где под патриотизмом понимали любовь и преданность определенному обществу, готовность подчинить его интересам свои частные интересы. С тех пор прошло много веков, но и до настоящего времени патриотизм – это любовь к родине, отчизне, отечеству.

Либерально-демократическая модель общества, характерная для западного мира, особенно для Америки, также не отрицает необходимость патриотического воспитания населения. Именно оттуда пришла идея начинать день в школе с исполнения гимна страны или вывешивания национального флага над своим домом. Стержнем российской модели общественных отношений в последние годы стало то, что предлагается идеология нравственно-правового государства, построенная на традиционных духовных ценностях, заимствованных в основных религиях мира – христианстве, мусульманстве, буддизме. Отметим, однако, что генетическим началом любого мировосприятия является привязанность к «родовому гнезду», «отчому дому», с которым каждого связывают родовые корни, история и традиции семьи. Вне всякого сомнения, другим фактором мировосприятия является природа родного края. Конечно, с воспитания любви к родному дому и к природе родного края начинается патриотическое воспитание.

Здесь важно отметить, что означают понятия «родина», «отечество» и «государство». В большинстве случаев понятия «родина» и «отечество» близки по своему содержанию. Родина – это место рождения человека, оставляющее в душе его целый мир с воспоминаниями о близких людях, об особенностях быта, связь с родным языком. «Государство» – это политическая форма организации общества, имеющая в своем распоряжении специально созданный аппарат управления и принуждения: это органы, сконструированные самими людьми – полиция, армия, пенициарии, государственные учреждения. Конечно, в истории разных наций было немало примеров, когда государство начинало работать само на себя. Можно говорить о любви к своей Родине, Отечеству, но говорить о любви к государству не вполне корректно. Если правительство проводит политику, соответствующую представлениям обычных граждан о мо-

ральных нормах и ценностях, то его можно уважать и поддерживать. Если соответствия нет, то и уважения, увы, нет. В российской истории можно назвать правительства и их руководителей, которые оставили как позитивный, так и негативный след в развитии российского государства [8].

События последнего десятилетия говорят о восстановлении в российском обществе чувства уверенности в своей самодостаточности и способности занять место среди великих держав. Несмотря на многие трудности нулевых годов прошлого века, Россия в который раз смогла выйти из тяжелого положения. Была сохранена Федерация. Созданы и сохранены основы демократического строя. Экономике удалось уберечь от возможных последствий санкций. Сохранена кредитно-банковская система, началась и развивается поддержка малообеспеченных семей, материнства и многодетных семей.

Все это, безусловно, заслуживает не только одобрения, но и искреннего уважения и гордости за Отечество. Однако анализ существующих программ по противодействию проявлениям экстремизма позволяет нам констатировать односторонность освещения проблемы, недостаточную разработанность программы превентивных мер, учитывающей психологические и социально-культурные особенности асоциальных молодежных группировок экстремистской направленности. При этом наиболее существенными являются следующие противоречия:

- между необходимостью глубокого философского, исторического социокультурного анализа процессов, происходящих в сфере молодежной культуры, и острой потребностью государства и общества в научно-обоснованных практических рекомендациях по профилактике экстремизма;
- между потребностью в работе по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде и недостаточно-

- стью разработанности системы профилактических мер, включающих социально-педагогические условия формирования толерантности в процессе учебно-воспитательной работы;
- между потребностью в совершенствовании системы культурно-творческой деятельности подрастающего поколения и сокращением доступных для значительной части молодежи занятий по различным видам художественного и технического творчества;
 - между отсутствием авторитетных массовых общественных молодежных движений (организаций), объединяющих и воспитывающих на положительных образцах подрастающие поколения, и потребностью в консолидации и творческой реализации подростка в среде своих сверстников;
 - между задачами усиления воспитательной работы молодежи, способной к реализации жизненных перспектив, и недостаточным учетом этой задачи в системе профилактических мер по противодействию экстремизму в молодежной среде;
 - между потребностью личности школьника в самоопределении, культуре общения и взаимодействия и недостаточным уровнем сформированности этих качеств у молодых людей.

Высокая потребность разрешения выделенных противоречий определяет основную проблему научного осмысления сущности и специфики возникновения молодежного экстремизма, а также содержательных, организационных, социально-педагогических условий противодействия экстремистским установкам личности молодого человека. В теории и методике превентивных мер по противодействию экстремизму эти вопросы пока решены не в полной мере, что и определяет актуальность исследования социально-культурных условий профилактики экстремизма в молодежной среде, выявление их наиболее эффективных методов и форм.

При этом под социально-культурными условиями мы понимаем комплекс технологических компонентов современной социально-культурной деятельности, включающих:

- организационно-педагогический компонент, т. е. овладение личностью знаниями, установками и восприятием, которые необходимы для жизни в экстремальных условиях;
- социально-педагогический компонент, т. е. развитие самостоятельной активности личности, мотивированное участие в культурно-творческой, созидательной деятельности;
- кадровый компонент – процесс подготовки лидеров молодежных организаций.

Здесь также можно выделить основные направления повышения эффективности профилактики экстремизма в молодежной среде:

- работа специалистов с педагогами по включению антиэкстремистской тематики в преподавание основных дисциплин (через систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки);
- работа специалистов с родителями по предупреждению асоциального поведения молодых людей (через организацию работы родительского университета, круглых столов, мастер-классов психологов);
- работа студентов педвузов, вузов культуры и искусства по созданию благоприятной среды в образовательном учреждении (через организацию социально-творческой деятельности молодых людей, их взаимодействие в сфере художественного и технического творчества, досуга и спорта)
- неотлагательность включения в сферу духовного опыта молодых праведного ряда художественных произведений – кино, интернет-программ, радиоклипов, теле-шоу, концертных представлений.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». Санкт-Петербург: «Норинт», 2002. 1452 с.
2. Джонсон Д. Немезида. Последние дни американской республики. Москва: Столица – Принт. 2008. 80 с.
3. Замахина Т. Травлю взяли в разработку // Российская газета № 69 (9311), 29 марта 2024. С. 2.
4. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. Москва, ЭКСМО, 2008. 896 с.
5. Мазурицкий А. М. Денацификация библиотек нацистской Германии в контексте современных социально-политических реалий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 6 (116). С. 129–138.
6. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. Москва: ИНФРА-М. 2010. 480 с.
7. Ремизов М. Сможет ли Россия отделиться от Вашингтона? // Литературная газета, № 3, 2021. С. 10.
8. Чалдымов Н. А. На перепутье. Москва: Издание Школа Шаталова. 2013. 404 с.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Москва: АСТ. 2019. 288 с.
10. Эрлс М. Стадо: как изменить массовое поведение, используя энергию подлинно человеческой природы // Перевод с английского А. А. Калинина // Москва: ЭКСМО. 2008. 432 с.
11. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. Санкт-Петербург: Владимир Даль. 2004. 632 с.

*

Поступила в редакцию 12.06.2024